

УДК 343.131.7

В. К. Волошина

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Принцип презумпции невиновности является основополагающим кредо всякого цивилизованного государства. Он является одним из основных принципов правосудия, закрепленных Конституцией Украины, а также записан во всех международных пактах о правах человека.

Статья 62 Конституции устанавливает, что «лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда».

Принцип презумпции невиновности не является чем-то новым для права. Пробраз принципа презумпции невиновности мы можем встретить в римском частном праве (*presumptio boni viri*). Смысл его заключался в том, что каждый участник гражданско-правовых отношений предполагался действующим добросовестно (*bona fide*), а если кто-то утверждал обратное, то он обязывался доказать это утверждение. Кто утверждает, тот доказывает — *ei insumbit probatio qui dicit (non qui negat)*.

Презумпцию невиновности иногда трактуют как своего рода психическое состояние следователя, прокурора, судьи — сомнение в виновности, и поэтому предпочитают говорить не о презумпции невиновности, а о «допущении невиновности» [1]. Подобное представление лежит, видимо, и в основе предложения сформулировать в уголовно-процессуальном законе правило о презумпции невиновности следующим образом: «Органы расследования, прокурор и суд должны предполагать обвиняемого невиновным, пока не придут к окончательному выводу о его виновности, оформленному в соответствующем документе» [2].

Однако предположение как явление психики — это одна из форм мышления. Но разве можно посредством закона обязать человека мыслить так, а не иначе, допускать одно и не допускать другое?

Высказывалось также мнение, что презумпция невиновности — не более как логический прием — апагогическое доказательство — в формальной логике косвенное доказательство, когда вывод от истинности положения делается путем опровержения противоречащего ему положения, т. е. доказательство от противного [3], причем природа этого приема «именно логическая, а не юридическая» [4, 126]. Суть приема состоит в том, что истинность доказываемого тезиса (обвиняемый виновен в совершении данного преступления) устанавливается не прямо, а косвенно, путем опровержения доказательств антитезиса (обвиняемый невиновен в совершении данного преступления). Отсюда очевидна и приемлемость косвенного апагогического доказательства — достаточность косвенного доказывания вины, так как непосредственные доказательства ви-

новности обвиняемого, по мнению А. И. Трусова, «находятся не всегда или их бывает недостаточно» [4, 148].

Между тем доказательство от противного, как и другие приемы формальной логики, известно более 2000 лет, что еще со времен Платона и Аристотеля. Однако с тех пор, мы знаем, в разных правовых системах презумпция невиновности утверждалась вместо презумпции виновности либо, и наоборот, презумпция невиновности вытеснялась презумпцией виновности. Заметим, также, что формулы «обвиняемый считается невиновным, пока не доказана его виновность» и «обвиняемый считается виновным, пока не доказана его невиновность», противоположные по содержанию, имеют одну и ту же логическую структуру.

Таким образом, этот логический прием в концепции А. И. Трусова имеет методологическое значение, так как вытекает из гносеологической установки автора, его взгляда на сущность истины, устанавливаемой по уголовному делу.

Являясь правовым положением, правилом поведения, презумпция невиновности запрещает поступать с обвиняемым как с преступником до тех пор, пока не вступил в силу обвинительный приговор.

Может возникнуть вопрос: как совмещается это положение с тем, что обвиняемый — это тот, кому ввиду достаточных доказательств официально предъявлено обвинение в совершении конкретного преступления? Не означает ли это, что, привлекая данное лицо в качестве обвиняемого, следователь признает его преступником и соответственно с ним обращается? Известно мнение, что к этому моменту виновность обвиняемого должна быть установлена достоверно, истинно, неопровержимо [5]. Если стать на такую позицию, то неизбежен вывод, что в стадии досудебного расследования презумпция невиновности не действует и, во всяком случае, не определяет правового положения обвиняемого. Ведь постановление следователя — акт государственной власти, обладающий общеобязательной силой (ч. 5 ст. 114 УПК). И коль скоро постановление о привлечении в качестве обвиняемого рассматривается как достоверный вывод о виновности данного лица в преступлении, с ним и надо поступать как с преступником. Но рассуждение это основано на ошибочной исходной посылке и потому неправильно по существу.

Презумпция невиновности — элемент конституционного статуса граждан. «Презумпция невиновности, — по мнению В. Т. Томина и Б. Т. Безлепкина, — это компонент системы более высокого уровня, чем уголовный процесс. Она характеризует не положение обвиняемого в уголовном судопроизводстве, она — элемент общеправового статуса гражданина. Объективная презумпция невиновности в этом случае заключается в том, что уголовное судопроизводство есть единственный способ ее опровержения» [6].

В литературе высказана и противоположная точка зрения. Так, П. С. Элькинд и В. Я. Дорогов считают, что презумпция невиновности относится только к лицам, в отношении которых ведется уголовное расследование [7; 8].

Ч. С. Касумов утверждает, что «презумпция невиновности — не субъективное мнение того или иного участника уголовно-процессуальной деятельности, а объективно правовое положение, в силу которого закон считает обвиняемого

невиновным и требует от учреждений, должностных лиц и граждан доказательства обратного». При этом он делает оговорку: «...Естественно, что из круга этих лиц исключается следователь и прокурор, так как именно они в силу специального своего положения осуществляют доказывание виновности обвиняемого» [9, 7]. Справедливость такого замечания вполне очевидна. «Ведь не может следователь привлечь лицо в качестве обвиняемого и одновременно считать его не виновным. Так и прокурор не может утвердить обвинительное заключение и, придя на суд, не поддерживать государственное обвинение» [9, 8].

Необходимым представляется остановиться на вопросе о специфике действия презумпции невиновности на различных стадиях уголовного процесса. В научной литературе долгое время кипели споры по этому поводу. В основном высказывались две основные точки зрения: а) презумпцию невиновности следует считать опровергнутой с момента вступления приговора в законную силу; б) презумпция прекращает свое действие с момента формирования убеждения о виновности, привлеченного к уголовной ответственности.

Так, В. Д. Арсеньев считал, что «достоверное установление виновности осуществляется уже в момент привлечения лица в качестве обвиняемого, и как следствие этого презумпция невиновности для него уже не действует» [10]. Однако из ст. 131 УПК нельзя сделать вывод о том, что вина лица уже окончательно доказана. В момент привлечения лица в качестве обвиняемого нельзя требовать, чтобы следователь собрал уже исчерпывающие доказательства виновности, поэтому, в данный момент, обвиняемый все еще считается невиновным. Если же стать на позицию В. Д. Арсеньева, то после привлечения лица в качестве обвиняемого следователю, прокурору и суду больше делать нечего — ведь виновность уже доказана. На самом деле это не так, ведь доказывание виновности в этот момент только начинается. И с этой позицией согласны и многие.

Н. Н. Полянский говорил о том, что «следователь, привлекающий лицо в качестве обвиняемого, не руководствуется презумпцией невиновности, а наоборот, он исходит из признания лица виновным» [11].

В такой формулировке презумпция невиновности вовсе не является правовой презумпцией, для которой характерно установление факта, наличие или отсутствие, которой дает законодателю основания для утверждения наличия или отсутствия другого факта. Поэтому нет обвинительного приговора — нет и вины обвиняемого.

Как было сказано выше, презумпция невиновности основана на версии, что обвиняемый невиновен, но исходит эта версия не от конкретного участника процесса, а от законодателя. По мнению законодателя, указанная версия считается недоказанной до тех пор, пока обвинительный приговор не вступит в законную силу.

Правовой принцип презумпции невиновности определяет правовой статус обвиняемого не только в уголовном процессе, но и во всех общественных отношениях, в которых он выступает в качестве одного из субъектов. «До тех пор, пока виновность лица в совершении преступления не будет доказана вступив-

шим в законную силу приговором суда, никто не может обращаться с ним как с виновным и применять к нему уголовно-правовые санкции» [12].

На стадии досудебного расследования дела для реализации принципа презумпции невиновности необходимо помнить, что отождествлять подозреваемого или обвиняемого с виновным ни в коем случае нельзя. Больше того, эти понятия взаимно исключают друг друга. Если лицо привлекается к участию в деле в качестве подозреваемого, то в силу презумпции невиновности оно считается невиновным. Иными словами, подозреваемый приравнивается к невиновному. Если к подозреваемому предъявляется в установленном порядке обвинение — он также считается невиновным, однако приобретает статус обвиняемого. Но с момента, когда вынесенный обвиняемому обвинительный приговор вступил в законную силу, то появляется другая процессуальная фигура — осужденный, то есть виновный преступник.

Возбуждение уголовного дела означает, что компетентным государственным органам стало известно о совершении преступления, и, чтобы проверить полученные сведения, найти и наказать виновного, они посчитали необходимым применить те специальные средства, которые закон предоставляет им для борьбы с преступностью. Такие средства — производство обысков и выемок, назначение экспертиз, допрос свидетелей, потерпевших и так далее — может быть пущены в ход только после возбуждения уголовного дела. До этого никому не дозволено арестовать человека, прийти к нему в дом с обыском, описать его имущество, обязать его давать показания или как-то иначе ограничить его права. Поэтому к подозреваемому, исходя из принципа презумпции невиновности, не могут применяться ограничения прав и свобод, допустимые в отношении преступника.

В ходе же расследования и судебного разбирательства — до вступления приговора в законную силу — к обвиняемому (подсудимому) могут быть применены принудительные меры. Так, отстранение обвиняемого от занимаемой должности по постановлению следователя внешне схоже с таким наказанием, как увольнение от должности, а мера пресечения в виде заключения под стражу напоминает лишение свободы по приговору суда, тем более, что обвиняемого в этом случае помещают в тот же следственный изолятор, где находятся и осужденные, ожидающие отправки в учреждения исполнения наказания. Не означает ли это, что с обвиняемым обращаются как с преступником? Совместимы ли такие меры с презумпцией невиновности? Эти вопросы требуют разъяснения. Прежде всего, необходимо отметить, что привлечение к уголовной ответственности само по себе не обуславливает отстранения от занимаемой должности, а также заключения под стражу или иных мер пресечения (подписка о невыезде, личное поручительство и др.). Для применения этих мер требуются особые основания.

Меру пресечения следователь, прокурор, суд вправе применить лишь при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный будет пытаться уклониться от следствия и суда или от исполнения процессуальных решений, препятствовать установлению истины по делу или продолжать преступную деятельность (с. 2. ст. 148 УПК).

Таким образом, возможность применения к обвиняемому предусмотренных законом мер процессуального принуждения ни в коей мере не колеблет принципа презумпции невиновности. Она должна служить основой исследования процессуальных правил, регламентирующих применение данных мер.

Исходя из того, что при задержании подозреваемого правоохранительные органы имеют дело с лицом, виновность которого еще не установлена, закон не требует приводить в протоколе задержания достаточные фактические данные, в полном объеме доказывающие участие подозреваемого в совершении преступления. Поскольку при задержании ограничивается личная свобода лица, виновность которого еще не установлена, то закон предусматривает сокращенный срок задержания. В отношении подозреваемого мера пресечения может применяться на срок не более 10 суток. Таково категорическое требование закона. Если следователю (органу дознания) не удалось в течение 10 суток с момента применения меры пресечения собрать достаточные доказательства для предъявления обвинения и предъявить обвинение, то подозреваемый освобождается от ограничения своих прав, т. е. мера пресечения отменяется (ч. 4 ст. 148 УПК). В этом и проявляется действие презумпции невиновности в отношении подозреваемого.

Правило, содержащееся в ч. 2 ст. 22 УПК, является составной частью принципа презумпции невиновности: бремя доказывания лежит на утверждающей стороне. Дознаватель, следователь и прокурор обязаны доказывать обвинение. Недопустимо перелagать на обвиняемого обязанность доказывания своей невиновности или меньшей виновности, наличия обстоятельств, исключающих его уголовную ответственность. Но это не исключает права стороны защиты доказывать невиновность или меньшую виновность обвиняемого.

Недоказанная виновность по своим правовым последствиям равнозначна доказанной невиновности (п. 2 ст. 213 УПК). Если бы закон возлагал на обвиняемого обязанность доказывания своей невиновности, то тем самым не только обвиняемый был бы поставлен в тяжелое положение, но и создавались бы условия для постановления неправомерного приговора, так как обвиняемый часто не умеет и не всегда может найти и тем более представить нужные доказательства того, что он не совершил преступления. С этим связано и другое принципиально и практически важное положение: для оправдания подсудимого не требуется установления его невиновности, поскольку недоказанность виновности подсудимого является основанием к выводу о его невиновности.

Никак нельзя согласиться с содержащимся в ст. 74 УПК положением, согласно которому «признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора только при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу». Конституционный принцип презумпции невиновности не позволяет ни при каких условиях положить признание обвиняемым своей вины в основу обвинения. Признание своей вины — лишь одно из равных среди имеющихся по делу доказательств. Признание своей вины не прекращает действие презумпции невиновности. «При этом, — как отметил И. А. Либус, — обвиняемый считает себя виновным, а закон, на-

против, считает его невиновным до вступления обвинительного приговора в законную силу» [13]. Обвиняемый, сознавшийся в совершении преступления, благодаря действию принципа презумпции невиновности может ограничиться заявлением о признании своей вины, и его нельзя обязать давать на этот счет показания, указать на доказательства либо их передать, требовать подтверждения правдивости сделанного признания. В данном случае на обязанности самого следователя, прокурора и суда лежит проверка правдивости показаний обвиняемого на основе собранных по делу доказательств.

Важной гарантией осуществления принципа презумпции невиновности является возможность отказа обвиняемого от дачи показаний. При этом отказ от участия в доказывании не должен обращаться против его интересов, в частности, как доказательство его виновности. В противном случае это оказывало бы воздействие на обвиняемого и принудило в итоге давать показания против себя самого.

Из требования презумпции невиновности обвиняемого вытекает правило, согласно которому всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого (*in dubio pro geo*).

Ранее в научной литературе было высказано мнение о том, что «в пользу обвиняемого можно толковать не всякое неустранимое сомнение, а лишь разумное, которое учитывает обычный порядок вещей против сомнения абстрактного, отвлеченного от реальных условий» [14]. Однако этот взгляд не получил широкого признания и был подвергнут критике.

По-нашему мнению, правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого должно пониматься в том смысле, что в случаях, когда установленные факты (имеющиеся доказательства) позволяют сделать не один, а несколько вытекающих из них выводов, следует делать только тот вывод, который более благоприятен обвиняемому, говорит в его пользу. Думается, что при таком понимании это процессуальное правило представляет собой важную гарантию против необоснованных обвинений и осуждений граждан.

На практике может возникнуть ситуация, когда хотя собранные доказательства и не вызывают сомнения, но их недостаточно для вынесения приговора. В этом случае следователь, суд не могут с точностью сделать вывод о фактах, необходимых для обоснования выдвинутого тезиса, поэтому и в этом случае мы можем применить правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого.

Поскольку на обвиняемом не лежит обязанность доказывания, то всякая обязанность доказывания сомнительного факта ложится на следователя, прокурора и суд. Пока они не устранят сомнения, обвинение не может считаться доказанным. Если эти сомнения неустранимы, то они должны быть истолкованы в пользу обвиняемого. Это правило способствует установлению истины по делу. «Так как если сомнение не доказано, мы не можем говорить об истинности» [9, 66].

Толкование сомнения в пользу обвиняемого способствует установлению объективной истины по уголовному делу, т. к. обвинение в этом случае основывается на несомненных доказательствах и бесспорных фактах.

Существует противоречие между наличием известных исходных данных, лишь с вероятностью указывающих на преступление, на лиц, его совершивших, и потребностью в исчерпывающем, достоверном знании о том, что произошло, является ли обвиняемый преступником, или он непричастен к преступлению. Единственный путь разрешения данного противоречия — полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела, собирание и оценка доказательств. И пока этот путь не пройден, нет оснований считать обвиняемого преступником. Нужно еще раз подчеркнуть, что презумпция невиновности означает вовсе не субъективное мнение того или иного участника процесса, а объективное правовое положение, устанавливаемое Конституцией Украины.

Презумпция невиновности не препятствует деятельности следственных органов по раскрытию преступлений и привлечению совершивших их лиц к ответственности. Наоборот, она предполагает активность и целеустремленность в этой деятельности, требует, чтобы в каждом случае совершения преступления обвинение было доказано и были выявлены основания для признания обвиняемого виновным по приговору суда.

Таким образом, презумпция невиновности, с одной стороны, стимулирует улучшение качества и повышение уровня деятельности органов следствия по раскрытию преступлений и изобличению лиц, их совершивших, а с другой — создает гарантии против необоснованного привлечения в качестве обвиняемого, предания суду и осуждения, связывая признание судом виновности лица с несомненной доказанностью его вины.

Реализация принципа презумпции невиновности обеспечивается посредством принятия решения должностными лицами органов расследования, а законность, обоснованность и мотивированность решений является одновременно и условием позитивной реализации данного принципа. Вместе с тем, исполнение требований принципа презумпции невиновности в ходе досудебного расследования обеспечивает юридическую силу всех процессуальных решений, принимаемых в связи с возбуждением и расследованием уголовных дел.

Литература

1. Чельцов М. А. Уголовный процесс. — М.: Госюриздат, 1948. — С. 182.
2. Нажимов В. П. Дискуссионные вопросы учения о принципах советского уголовного процесса // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. — 1975. — Вып. 4. — С. 27.
3. Новейший словарь иностранных слов и выражений: [Более 25 000 сл. ст., более 100 000 сл. и выражений]. — Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. — С. 70.
4. Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств. — М.: Госюриздат, 1960. — С. 126, 148.
5. Ларин А. М. Презумпция невиновности. — М.: Наука, 1982. — С. 33.
6. Тошин В. Т., Безлепкии В. Т. Презумпция невиновности и советский уголовный процесс // Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР. — М., 1978. — С. 64.
7. Элькинц П. С. Некоторые актуальные вопросы советского уголовного судопроизводства // Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР. — М., 1978. — С. 95.
8. Дорогов В. Я. Повышение роли суда в уголовном судопроизводстве // Проблемы социалистической законности на современном этапе коммунистического строительства. — Х., 1978. — С. 223.

9. Касумов Ч. С. Презумпция невиновности в советском уголовном праве. — Баку, 1984. — С. 7, 8, 66.
10. Арсеньев В. Д. К вопросу о презумпции невиновности в свете новой Конституции СССР. — Томск, 1979. — С. 55.
11. Полянский Н. Н. Вопросы теории современного уголовного процесса. — М., 1956. — С. 186.
12. Мартынович Е. Г. Презумпция невиновности и гарантии ее осуществления. — Кишинев, 1989. — С. 34.
13. Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. — Ташкент, 1981. — С. 130.
14. Каминская В. И. Презумпция невиновности в уголовном процессе // Социалистическая законность. — 1946. — № 4. — С. 26.

УДК 343.12

В. Г. Пожар

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ

Институт представительства исторически складывался начиная с 60-х годов прошлого столетия. Вопросами процессуального представительства уделяли большое внимание такие видные ученые процессуалисты, как М. Штефан, В. Комаров, В. Шерстюк, П. Туленков, В. Адаменко, В. Божьев и другие.

На сегодняшний день некоторые аспекты процессуального представительства требуют переосмысления, дополнительного изучения, так как за период от возникновения этого института и до сих пор произошло немало изменений как в нашем обществе, так и в законодательстве.

Институт представительства является одним из проявлений демократизма и равенства граждан в области осуществления правосудия по уголовным делам. Поэтому изучение понятия и значения данного института на сегодняшний день является достаточно актуальным и обусловленным.

В юридической литературе даются различные определения правовых институтов. Наиболее удачным, на наш взгляд, является определение Ю. К. Осипова, по мнению которого «правовые институты — это обособленные группы юридических норм, регулирующие отдельные виды однородных общественных отношений (специальные институты) или отдельные стороны всех отношений данного рода, независимо от их видовой принадлежности (общие институты)» [1].

В теории права, как и в теории процессуального права, правовые институты классифицируются по-разному, выделяют, например, специальные и общие институты [2]. «Специальные институты» представляют собой совокупность юридических норм, регулирующих отдельные, обособленные виды однородных общественных отношений.

Общие институты права как бы аккумулируют общие стороны различных отношений, выносят за скобки общие черты правового регулирования всех или многих отраслевых отношений. Они представляют такие совокупности норм,